

Ян Ли сказала:

— Хорошо, ты в прошлый раз отправила мне...

— Учитель Ян, — за спиной Ян Ли внезапно раздалось приветствие, и она чуть не подпрыгнула на месте. Повернувшись, она увидела Чэн Чжаньси и, хлопая себя по груди, сказала. — Ты меня чуть не убила.

Чэн Чжаньси улыбнулась:

— В офисе нечего бояться.

Она шла внутрь, держа за руку Юй Цинтан.

Ян Ли вдруг поняла и с улыбкой сказала:

— Неужели ты так беспокоишься, учитель Чэн?

Чэн Чжаньси вопросительно посмотрела на неё.

Ян Ли продолжила:

— Я же всего лишь однажды напугала учителя Юй, неужели ты хочешь отомстить за неё?

Чэн Чжаньси посмотрела на Юй Цинтан: это правда?

Юй Цинтан с недоумением пожала плечами: я не помню.

Чэн Чжаньси спросила:

— Когда это было?

Ян Ли ответила:

— На прошлой неделе, не помню, в какой день. Она просто сказала это мимоходом, не придавая значения, и Чэн Чжаньси не стала углубляться в эту тему.

Юй Цинтан, однако, вспомнила.

Той ночью она страдала бессонницей, заснула перед телевизором в доме Чэн Чжаньси и случайно проспала до девяти утра. Опасаясь, что в школе она встретит Чэн Чжаньси и будет неловко, она выглядывала из-за двери, и именно тогда Ян Ли её напугала.

— Чэн Чжаньси.

Чэн Чжаньси, сдерживая неловкость, ответила:

— Мм.

Юй Цинтан, казалось, внезапно полюбила называть её по полному имени.

У Чэн Чжаньси было иностранное имя за границей, а в Китае друзья называли её уменьшительным именем или шутливо «учитель Чэн» или «художник Чэн», почти никто не называл её полным именем.

Юй Цинтан колеблясь проглотила то, что хотела сказать, и вместо этого произнесла:

— Могу я прийти к тебе домой смотреть телевизор?

Чэн Чжаньси с радостью согласилась:

— Конечно, добро пожаловать в любое время.

Юй Цинтан слегка прикусила нижнюю губу:

— Можно завтра? Завтра у меня нет вечерней самоподготовки.

Чэн Чжаньси немного удивилась, одновременно радуясь и недоумевая из-за такого нетерпения Юй Цинтан. Она с улыбкой сказала:

— Хорошо, тогда хочешь прийти ко мне домой поесть?

Юй Цинтан кивнула:

— Хорошо.

— Мы можем вместе зайти в супермаркет после школы за продуктами?

— Хорошо, — ответила она с достоинством.

— Купим ещё немного закусок? Дома они почти закончились.

— Хорошо, — ответила она послушно.

— Поможешь мне на кухне?

— Хорошо, — мягко произнесла она.

Чэн Чжаньси не могла сдержать улыбку, чуть не взлетев в небо. Она задержала дыхание, чтобы спуститься на землю, оперлась на край стола и с улыбкой спросила:

— Может, пропустим вечернюю самоподготовку сегодня?

Юй Цинтан тут же нахмурила изящные брови и серьёзно сказала:

— Нет.

Чэн Чжаньси не смогла сдержать смеха и потрогала её лицо.

Слава богу, она не была бездушной машиной для согласия.

Юй Цинтан взяла её руку, которая играла с её ухом, и сказала:

— Мне нужно работать.

Только что в доме Чэн Чжаньси, когда она проснулась во второй раз, Чэн Чжаньси начала играть с её ухом, пальцы двигались от мочки до верха, повторяя это снова и снова. Её уши были чувствительными, и покраснение было не самой большой проблемой; главное, что она начинала вспоминать некоторые сцены, и её тело становилось слабым, особенно в объятиях Чэн Чжаньси.

Чэн Чжаньси в конце погладила её мочку уха большим пальцем, сделав её тёплой и мягкой, и нежно сказала:

— Иди.

Юй Цинтан вернулась на своё рабочее место и, притворившись, что задумалась, прикрыла свои горячие уши.

На втором уроке физкультуры в седьмом классе.

Чэн Чжаньси, как только появилась, получила тёплый приём и поздравления.

— Поздравляем учителя Чэн, поздравляем учителя Чэн, — хором сказали ученики, сложив руки в жесте приветствия.

Чэн Чжаньси с улыбкой приняла поздравления, подняла обе руки, жестом призывая их успокоиться, и не спеша спросила:

— С чем поздравляете?

Тун Фэйфэй хихикнула:

— Конечно, с тем, что вы и учитель Юй связали себя узами брака.

Лянь Ябин смело добавила:

— Навеки вместе, сто лет счастья.

Они действовали как дуэт, гармонично дополняя друг друга.

Ли Лань посмотрела на них.

Чэн Чжаньси удивилась, подумав: я что, выхожу замуж и не знаю об этом?

Она спросила:

— Кто вам это сказал?

Тун Фэйфэй ответила:

— Конечно, учитель Юй!

Чэн Чжаньси со странным выражением лица уточнила:

— Она сама сказала? Я имею в виду, она сказала, что выходит за меня замуж, именно так?

Тун Фэйфэй ответила:

— Эээ... можно сказать, да?

Остальные ученики седьмого класса переглянулись:

— ???

Утром ты говорила не так!!!

Во время свободного времени на физкультуре.

Чэн Чжаньси сидела напротив Тун Фэйфэй, главной представительницы шипперинга Лянь Ябин, старосты класса Ли Лань и девочек, которых Тун Фэйфэй позвала после вопросов на перемене.

Чэн Чжаньси скрестила руки на груди, спокойно ожидая:

— Говорите, по очереди. Тун Фэйфэй, начинай.

Тун Фэйфэй замялась:

— Эээ...

— Не тяни, иначе все проголодаются, — предупредила Чэн Чжаньси.

Все рассмеялись:

— Ха-ха-ха.

Тун Фэйфэй тоже засмеялась, а затем спросила:

— Тогда, учитель Чэн, это правда?

Чэн Чжаньси цыкнула языком.

Тун Фэйфэй убрала свои когти, которые были на грани опасного, и, почесав нос, честно призналась:

— Сегодня на утреннем чтении вы с учителем Юй держались за руки, верно?

Чэн Чжаньси подняла бровь:

— И что?

Тун Фэйфэй с уверенностью сказала:

— Мы подумали, что вы скоро поженитесь.

Чэн Чжаньси удивилась:

— ???

Между ними было расстояние, как от постели до поцелуя — через десять тысяч восемь тысяч ли[1].

— Ты слишком хорошо округляешь, да? — Чэн Чжаньси сказала это совсем не в комплиментарной манере.

Тун Фэйфэй скромно помахала рукой:

— Слишком велик чести, слишком велик чести.

Чэн Чжаньси легонько щёлкнула её по лбу.

Тун Фэйфэй остановила свою врождённую болтливость и кратко пересказала разговор на перемене:

— Я спросила учителя Юй, не ожидает ли она радостного события, и она ответила: «Откуда ты знаешь?»

Одна из девочек добавила:

— Я спросила, это связано с учителем Чэн?

Чэн Чжаньси едва не подпрыгнула:

— !!!

Тун Фэйфэй продолжила:

— Эй, угадай, что было дальше?

Тун Фэйфэй получила лёгкий шлепок по руке от Ли Лань.

Чэн Чжаньси посмотрела на Ли Лань с одобрением: молодец!

Эта малышка действительно слишком болтлива.

Тун Фэйфэй продолжила:

— Учитель Юй ничего не сказала, но широко открыла глаза и смотрела на нас.

Она даже изобразила это.

Чэн Чжаньси задумчиво произнесла:

— И что потом?

— Син Байлу поздравила учителя Юй, и она не возразила, — сказала Тун Фэйфэй. — Син Байлу была той, кто говорил раньше.

Тун Фэйфэй добавила:

— Я думаю, мои выводы обоснованы, это не пустая болтовня.

Чэн Чжаньси задумчиво произнесла:

— Хм, — и продолжила думать.

Тун Фэйфэй спросила:

— Учитель Чэн, когда вы поженитесь? Мы уже планируем подготовить свадебные подарки, это будет грандиозно.

Чэн Чжаньси очнулась и цыкнула:

— Какая свадьба? Не говорите ерунду, мы даже не пара.

Тун Фэйфэй чуть не уронила челюсть:

— Тогда почему вы каждый день держитесь за руки и показываете свою любовь?

Чэн Чжаньси не смогла сдержать улыбку:

— Нельзя ли нам быть просто... кхм, лучшими подругами?

Лянь Ябин и остальные широко открыли глаза и хором сказали:

— Ты сама в это веришь?!

Чэн Чжаньси рассмеялась и спросила:

— Я так заметна?

Тун Фэйфэй поправила:

— Не только ты, вы обе: вы обмениваетесь взглядами и посылаете друг другу сигналы.

Син Байлу тихо сказала:

— Вы обе выглядите так, будто встречаетесь.

Её рука была спрятана в рукаве формы, только мизинец торчал наружу, и девочка сзади держала его.

Лянь Ябин упала в обморок на руки Ли Лань.

Чэн Чжаньси сложила руки в жесте благодарности за добрые слова учеников.

Она подумала: сейчас только Юй Цинтан не знает, что они встречаются.

Услышав вымышленную историю любви от учеников, Чэн Чжаньси была в приподнятом настроении, но не забыла предупредить их:

— Не распространяйте это, если это дойдёт до учителя Юй, я с вас спрошу. Особенно Тун Фэйфэй, поняла?

Тун Фэйфэй сделала длинный жест, будто застёгивая молнию на своих губах, потому что у неё был большой рот. Всё, что она знала, за день становилось известно всему классу.

Позволив болтунам болтать, Чэн Чжаньси, как талисман, сидела в стороне и думала о Юй Цинтан.

Радостное событие, связанное с ней — это было почти точно. Иначе нельзя было объяснить, почему её отношение к ней так резко изменилось.

Какое радостное событие могло быть с ней? Конечно, это не было тем, что она поняла свои чувства и решила встречаться с ней; если бы это было так, у них уже были бы дети. Её бабушка и бабушка или глава семьи вдруг одобрили её, и она выходит за неё замуж? Её фантазия становилась всё шире; Чэн Чжаньси немного посмеялась над собой и продолжила размышлять о других возможностях.

[1] — китайская идиома, означающая огромное расстояние.

<http://bllate.org/book/16859/1553498>